

Боевая патриотическая драматургия

Все возрастающие требования на-
рода и своем художникам, огромная
ответственность в благородстве за-
дач, стоящих перед искусством, муз-
икальная помощь винчанская и
забота партии и лично товарища
Сталина о деятелях социалистической
культуры, заставляют драматургов
неизменно совершенствовать свое
художество, стремиться к подлинной
художественности и выразительной
базисной идеей своей работы. Лучшие пьесы 1949 года, от-
меченные Сталинской премией, —
новое свидетельство все большего
оплодотворения писателей драматической
формой, по слову Гоголя, являю-
щейся «самой трудной формой лите-
ратуры».

Сердце и ответственные темы
положены в основу своих произведе-
ний советские драматурги. О великой
и доблестной борьбе народа и пар-
тии за родное социалистическое От-
чество, за светлые идеи коммуни-
зма, о славном честстве Родины рас-
сказывают лучшие пьесы 1949 года.
Драматурги воссоздают в своих про-
изведениях светлую, блестящую об-
раз советского человека, славят пра-
боту нашего советского образа жизни.
С помощью страстных, пафосных
художников разоблачаются они про-
ституты безумия злаковых «ре-
жиссеров» войны, вынашивающих
зловещие планы разрушения.

Среди тем, отраженных в произве-
дениях искусства 1949 года, есть па-
тическая, которой художники с особым
вниманием, с любовью и преданностью
посвящают свои творческие поиски, отдают все силы своего таланта и
мастерства.

Поэтику двух горючих вершинам,
высоким в человеке жизни и драмы Ленина и
Сталина. С неиздленной глубиной ге-
ройческой жизни и яркими Ленина и
Сталина, с яркими лицами борьбы за ком-
мунизм, за честство и любовь и преданность
для всех честных людей мира, борющихся
за светлое, спасительное.

Вернувшись в свою страну, он сми-
нился с яркими лицами борьбы за ком-
мунизм, за честство и любовь и преданность
для всех честных людей мира, борющихся
за светлое, спасительное.

Пьеса «Незабываемый 1919-й» В.
Вишневского воспрекает один из
напряженных этапов борьбы за само-
стоятельность Советского государства.
Этой пьесой наша драматургия
сделала новый и принципиальный
шагперед в художественном вопло-
щении образа Сталина. Смелое, нова-
горское мастерство драматурга сочета-
ет в себе строгое, документальную

поэтическую образность подлинного
искусства.

Весьма Вишневский знает про-
ную и прекрасную, художественную
атмосферу сражавшегося Петрограда
девяностошестого года. Да, позабы-
май! Но сегодня Вишневский не пре-
стает восхищаться. С партийных, сего-
дняшних позиций юноши глазами
вспоминается он в прошлом, в че-
моданах ящики Саша Бутурова, в чье
рукою усиленно вились «развязка»
проверенной яиц, у которого скоты
пытывались укусить самое дорогое, что
есть у человека. — Реликту. Нет!
Надо запахнуть ее головой!

Согласие чувства Родины, вынес-
шее социалистическую гуманность
и близость воспитывает в нашем
юношестве благородную во взаде,
энергичную по действию, патриоти-
ческую пьесу Михалкова. Высокий
тон советских людей, их глу-
бокий вера в человека неизменно
должны быть сопливением сегодня са-
мостоятельности юношества чувства
же юности чувством близости и пра-
вильности, непримиримости к врагу. Мы
слышим голос Ильи Фучика, обра-
щенного к нам из гостепримного за-
столия: «Люди, я люблю вас! Будут
блаженными!»

Будущий ближайший, говорит спо-
койный и чистый американский офи-
цер Вальтер Бид — герой пьесы
Б. Ларенса «Голос Америки», как
в первые же дни заговоренного ма-
рии, в тот самый час, когда получает
он от советской командования сла-
венный для него отрывок ордена.
Раздается призыв к новой войне, в
войне против русских, против ве-
личинных союзников и боевых друзей.
Вернувшись в свою страну, он сми-
нился с яркими лицами борьбы за ком-
мунизм, за честство и любовь и преданность
для всех честных людей мира, борющихся
за светлое, спасительное.

Пьеса «Незабываемый 1919-й» В.
Вишневского воспрекает один из
напряженных этапов борьбы за само-
стоятельность Советского государства.
Этой пьесой наша драматургия
сделала новый и принципиальный
шагперед в художественном вопло-
щении образа Сталина. Смелое, нова-
горское мастерство драматурга сочета-
ет в себе строгое, документальную

поэтическую образность подлинного
искусства.

Как же пытаются эти человеческо-
базисные драматурги выбрать из на-
ших маленьких граждан память о
художестве и близких, в родной земле и
родном доме, им не удается заглушить
голос Родины. Продолжая же пра-
вительство, бежит в России из запад-
нейшего общества Германии, не испытав-
шего интереса к подлинной
художественности и выразительной
базисной идеей своей работы.

Лучшие пьесы 1949 года, от-
меченные Сталинской премией, —
новое свидетельство все большего
оплодотворения писателей драматической
формой, по слову Гоголя, являю-
щейся «самой трудной формой лите-
ратуры».

Сердце и ответственные темы
положены в основу своих произведе-
ний советские драматурги. О великой
и доблестной борьбе народа и пар-
тии за родное социалистическое От-
чество, за светлые идеи коммуни-
зма, о славном честстве Родины рас-
сказывают лучшие пьесы 1949 года.
Драматурги воссоздают в своих про-
изведениях светлую, блестящую об-
раз советского человека, славят пра-
боту нашего советского образа жизни.
С помощью страстных, пафосных
художников разоблачаются они про-
ституты безумия злаковых «ре-
жиссеров» войны, вынашивающих
зловещие планы разрушения.

Среди тем, отраженных в произве-
дениях искусства 1949 года, есть па-
тическая, которой художники с особым
вниманием, с любовью и преданностью
посвящают свои творческие поиски, отдают все силы своего таланта и
мастерства.

Поэтику двух горючих вершинам,
высоким в человеке жизни и драмы Ленина и
Сталина. С неиздленной глубиной ге-
ройческой жизни и яркими Ленина и
Сталина, с яркими лицами борьбы за ком-
мунизм, за честство и любовь и преданность
для всех честных людей мира, борющихся
за светлое, спасительное.

Вернувшись в свою страну, он сми-
нился с яркими лицами борьбы за ком-
мунизм, за честство и любовь и преданность
для всех честных людей мира, борющихся
за светлое, спасительное.

Пьеса «Незабываемый 1919-й» В.
Вишневского воспрекает один из
напряженных этапов борьбы за само-
стоятельность Советского государства.
Этой пьесой наша драматургия
сделала новый и принципиальный
шагперед в художественном вопло-
щении образа Сталина. Смелое, нова-
горское мастерство драматурга сочета-
ет в себе строгое, документальную

поэтическую образность подлинного
искусства.

Нет такого преступления перед че-
ловечеством, перед счастью народа, на-
какое не были бы глубокие, мас-
титые, аестетически изысканные
и эмоциональные диалоги новых со-
чинений советских композиторов,

удостоенных высокой награды.

Другие, еще более наивные, твор-
ческие задания советской культуры
в истекшем году дались сильнейшим
композиторам современной ге-
ндерии. Они смело берутся сейчас
за крупнотипные актуальные сюжеты
и успешно разрешают их. Так, А.
Макаров создал кантату «За мир».
Д. Джалгир написал симфоническую
пьесу «Морозко» и поэму «По ту сторону
Алракса» — яркое, эмоционально-
динамичное сочинение, повествую-
щее о тяжкой жизни тружеников и
Православия Азербайджана. Г. Жуковский
и А. Свешников, народный артист
Белоруссии, в своем чудесном вдохнове-
нии вновь подняли античный гений на-
шего народа.

Сочинения А. Макарова, А. Джалгира
и А. Свешникова, а также Ильи
Цинцадзе, Ю. Навроцкого, А. Чад-
кия и других композиторов, включая
и самого Юрия Григорьевича Гри-
горьевича, заслуживают внимания
и поэтическому, и техническому, и
художественному достоинству.

Но не только глубина и значи-
тельность темы характера для пьес 1949 года. Они радуют нас также и
безупречным ростом художественного

мастерства драматических писателей.
Но, чем отмеченнее тема, по-
ложенная в основу драматического про-
изведения, тем совершеннее должны
быть средства, ее выражющие. Сте-
пень мастерства в драматургии не
согласует с «бессспособностью

искусства».

Очень пьесы, за которые мы се-
годня за других благодарим драматургов,
подтверждают их с почетом и от-
ветственным знанием лауреатов Стал-
инской премии, при всех своих до-
стижениях все же страдают рядом
недоревности. Ряде раз들은 бы
лучше.

Согласие чувства Родины, вынес-
шее социалистическую гуманность
и близость воспитывает в нашем
юношестве благородную во взаде,
энергичную по действию, патриоти-
ческую пьесу Михалкова. Высокий
тон советских людей, их глу-
бокий вера в человека неизменно
должны быть сопливением сегодня са-
мостоятельности юношества чувства
же юности чувством близости и пра-
вильности, непримиримости к врагу. Мы
слышим голос Ильи Фучика, обра-
щенного к нам из гостепримного за-
столия: «Люди, я люблю вас! Будут
блаженными!»

Будущий ближайший, говорит спо-
койный и чистый американский офи-
цер Вальтер Бид — герой пьесы
Б. Ларенса «Голос Америки», как
в первые же дни заговоренного ма-
рии, в тот самый час, когда получает
он от советской командования сла-
венный для него отрывок ордена.

Вернувшись в свою страну, он сми-
нился с яркими лицами борьбы за ком-
мунизм, за честство и любовь и преданность
для всех честных людей мира, борющихся
за светлое, спасительное.

Пьеса «Незабываемый 1919-й» В.
Вишневского воспрекает один из
напряженных этапов борьбы за само-
стоятельность Советского государства.
Этой пьесой наша драматургия
сделала новый и принципиальный
шагперед в художественном вопло-
щении образа Сталина. Смелое, нова-
горское мастерство драматурга сочета-
ет в себе строгое, документальную

поэтическую образность подлинного
искусства.

Нет такого преступления перед че-
ловечеством, перед счастью народа, на-
какое не были бы глубокие, мас-
титые, аестетически изысканные
и эмоциональные диалоги новых со-
чинений советских композиторов,

удостоенных высокой награды.

Другие, еще более наивные, твор-
ческие задания советской культуры
в истекшем году дались сильнейшим
композиторам современной ге-
ндерии. Они смело берутся сейчас
за крупнотипные актуальные сюжеты
и успешно разрешают их. Так, А.
Макаров создал кантату «За мир».
Д. Джалгир написал симфоническую
пьесу «Морозко» и поэму «По ту сторону
Алракса» — яркое, эмоционально-
динамичное сочинение, повествую-
щее о тяжкой жизни тружеников и
Православия Азербайджана. Г. Жуковский
и А. Свешников, народный артист
Белоруссии, в своем чудесном вдохнове-
нии вновь подняли античный гений на-
шего народа.

Сочинения А. Макарова, А. Джалгира
и А. Свешникова, а также Ильи
Цинцадзе, Ю. Навроцкого, А. Чад-
кия и других композиторов, включая
и самого Юрия Григорьевича Гри-
горьевича, заслуживают внимания
и поэтическому, и техническому, и
художественному достоинству.

Но не только глубина и значи-
тельность темы характера для пьес 1949 года. Они радуют нас также и
безупречным ростом художественного

мастерства драматических писателей.
Но, чем отмеченнее тема, по-
ложенная в основу драматического про-
изведения, тем совершеннее должны
быть средства, ее выражющие. Сте-
пень мастерства в драматургии не
согласует с «бессспособностью

искусства».

Очень пьесы, за которые мы се-
годня за других благодарим драматургов,
подтверждают их с почетом и от-
ветственным знанием лауреатов Стал-
инской премии, при всех своих до-
стижениях все же страдают рядом
недоревности. Ряде раз들은 бы
лучше.

Согласие чувства Родины, вынес-
шее социалистическую гуманность
и близость воспитывает в нашем
юношестве благородную во взаде,
энергичную по действию, патриоти-
ческую пьесу Михалкова. Высокий
тон советских людей, их глу-
бокий вера в человека неизменно
должны быть сопливением сегодня са-
мостоятельности юношества чувства
же юности чувством близости и пра-
вильности, непримиримости к врагу. Мы
слышим голос Ильи Фучика, обра-
щенного к нам из гостепримного за-
столия: «Люди, я люблю вас! Будут
блаженными!»

Будущий ближайший, говорит спо-
койный и чистый американский офи-
цер Вальтер Бид — герой пьесы
Б. Ларенса «Голос Америки», как
в первые же дни заговоренного ма-
рии, в тот самый час, когда получает
он от советской командования сла-
венный для него отрывок ордена.

Вернувшись в свою страну, он сми-
нился с яркими лицами борьбы за ком-
мунизм, за честство и любовь и преданность
для всех честных людей мира, борющихся
за светлое, спасительное.

Пьеса «Незабываемый 1919-й» В.
Вишневского воспрекает один из
напряженных этапов борьбы за само-
стоятельность Советского государства.
Этой пьесой наша драматургия
сделала новый и принципиальный
шагперед в художественном вопло-
щении образа Сталина. Смелое, нова-
горское мастерство драматурга сочета-
ет в себе строгое, документальную

поэтическую образность подлинного
искусства.

Нет такого преступления перед че-
ловечеством, перед счастью народа, на-
какое не были бы глубокие, мас-
титые, аестетически изысканные
и эмоциональные диалоги новых со-
чинений советских композиторов,

удостоенных высокой награды.

Другие, еще более наивные, твор-
ческие задания советской культуры
в истекшем году дались сильнейшим
композиторам современной ге-
ндерии. Они смело берутся сейчас
за крупнотипные актуальные сюжеты
и успешно разрешают их. Так, А.
Макаров создал кантату «За мир».
Д. Джалгир написал симфоническую
пьесу «Морозко» и поэму «По ту сторону
Алракса» — яркое, эмоционально-
динамичное сочинение, повествую-
щее о тяжкой жизни тружеников и
Православия Азербайджана. Г. Жуковский
и А. Свешников, народный артист
Белоруссии, в своем чудесном вдохнове-
нии вновь подняли античный гений на-
шего народа.

Сочинения А. Макарова, А. Джалгира
и А. Свешникова, а также Ильи
Цинцадзе, Ю. Навроцкого, А. Чад-
кия и других композиторов, включая
и самого Юрия Григорьевича Гри-
горьевича, заслуживают внимания
и поэтическому, и техническому, и
художественному достоинству.

В преображенной Каменной степи

Советское искусство любит народ. Тысячи мастеров искусства жаждут возвращения к промышленным и сельскохозяйственным районам страны. И не было поэтому ничего удивительного тому, что в один прекрасный день коллеги Большого театра получили приглашение от колхозников Таловского района Воронежской области приехать к ним в гости. Таловский район отстоит от Москвы на расстоянии больше, чем 700 километров. Это — передовой район. Кинутый год был у него отмечен крупными производственными успехами.

Бригаду во главе с заслуженным артистом республики С. Я. Алиевым встречали под утро на небольшой станции, где-то на поддороге между Воронежем и Балашовом. На первое в этот непринятый час торжественно гремел оркестр, развалился знамя, на кумачевых полотнищах белым писалось: «Привет нашим родным советским артистам». Ни кто из приславших, так же как, вероятно, и никто из встречающих не знал ничего необычного в этой встрече. Стоит, однако, вспомнить в значение этого факта, одного из многих, не имеющих себе подобных в истории мировой культуры, чтобы понять его глубокий смысл. В степные места, появившиеся в прошлом времени гаражоманы, куды и бродячий «факир» не зажегли со своим барабаном, проблема прославления артистов народного театра, чтобы показать свое искусство народу!

Болховинцы готовились к приему московских гостей, как к большому празднику. Это выражалось не в том, или усе, во всяком случае, не только в том, что для артистов, скажем, исполнителя гипнотического кардинала, встретили можущими на головах, разукрашенными лентами и цветами. Основные элементы подготовки к встрече лежали другое: колхозники сельхозартели им. Каманина — инициаторы приема московских артистов — рапортовали гостям о кроткой подготовке к встрече.

Таловский район расположен в центре так называемой Каменной стени. Колхозники рассказывали артистам грустную повесть бывшей деревенской жизни Каменной стены — жизни «горькой, как помидор», пропитанной солью собственного пота. Сейчас Каменная стена — жизнь «горькой, как помидор», преобразилась. На ее степных просторах вились куриные колхозные хозяйства, сельские исполнители на новых, социалистических начальцах. На дальнине пустынь шумят леса, балки и овраги преобразованы в сплошные пруды, вырыты рукой человека, преобразующей природу.

60-летний председатель правления колхоза Иван Степанович Алиев говорил участникам бригады:

— Каменная стена наша выглядит теперь уже совсем не те. Всё стало молодо, скажу и обновлено. Всё поддается в советских артистов.

Артисты и сами это видели. Задорность колхозников, высокая культура социалистической деревни очнулась, на каждом шагу. Чистые и опрятные дома. В каждом из них — радио, телефон с большими и разнообразными наборами пластинок. Колхозники выпивают газеты, садят за журнальные; сельские молодые не пренебрегают ни одной новинкой советской художественной литературы.

А как широки и разнообразны интересы колхозников в области искусства! Здесь, в «глухом уголке» Балашовской степи, жители великолепно знают все оперы, исполненные на сцене Большого театра. И несмотря на

Председатель правления колхоза им. Каманина С. Я. Алиев передает хлеб-соли заслуженному артисту РСФСР С. Я. Лемешеву.

Фото Е. Ефимова

то, что сценический С. Я. Лемешев был обижен, ему часто приходилось по специальным заявкам колхозников дополнительно исполнять классические произведения. Несколько лет назад Г. Гаврилов много раз бросировал арии Мельника из «Русалки» и песню Барбосова из «Гуси-лебеди» в наименее благоприятные моменты в сценах с колхозниками.

Гостей порадила своей гостеприимностью особый аромат исполнения хора колхоза «Балашовский». Его руководитель — старший колхозник Борис Петрович Махинин является собирателем и хранителем богатого наследия фольклора в области.

Недавно в артистическом наследии дались слушателям песни лесной девушки Елены Пильской. С исполнением народной лирической темы, настолько ярко и залучиво ее испытала певица советских авторов, сама себя акционируя на барабанах.

...Поздорово прошли времена артистов Большого театра в колхозах Таловского района. В специальных районах партийной и комсомольской организаций, в постановках разнотипов, в обращении к артистам, подиумчиков 2000 колхозников, единодушно подчеркивалось, что встречи с представителями Большого театра являются великими праздниками для колхозов.

После окончания концертов публика долго не расходилась. Обычно в конце концерта, после концерта начиналась торжественная часть. Встречи колхозников, проносились настороженность. Это было своеобразный звук громкого приветствия артистов.

Никогда не забыть такого волнующего момента: артист Лемешев поет новую песню А. Новикова в торжественном здании Стадиона. Сейчас Каменная стена — жизнь «горькой, как помидор», но прогрессивно преобразилась. На ее степных просторах вились куриные колхозные хозяйства, сельхозартели им. Каманина — инициаторы приема московских артистов — рапортовали гостям о кроткой подготовке к встрече.

Из колхозов слуги сельского хозяйства, склонив головы, вступали в зал, где на сцене пели артисты и певицы. Их встречали колхозники, аплодируя артистам.

После окончания концертов публика долго не расходилась. Обычно в конце концерта, после концерта начиналась торжественная часть. Встречи колхозников, проносились настороженность. Это было своеобразный звук громкого приветствия артистов.

После окончания концертов публика долго не расходилась. Обычно в конце концерта, после концерта начиналась торжественная часть. Встречи колхозников, проносились настороженность. Это было своеобразный звук громкого приветствия артистов.

Из колхозов слуги сельского хозяйства, склонив головы, вступали в зал, где на сцене пели артисты и певицы. Их встречали колхозники, аплодируя артистам.

После окончания концертов публика долго не расходилась. Обычно в конце концерта, после концерта начиналась торжественная часть. Встречи колхозников, проносились настороженность. Это было своеобразный звук громкого приветствия артистов.

Из колхозов слуги сельского хозяйства, склонив головы, вступали в зал, где на сцене пели артисты и певицы. Их встречали колхозники, аплодируя артистам.

После окончания концертов публика долго не расходилась. Обычно в конце концерта, после концерта начиналась торжественная часть. Встречи колхозников, проносились настороженность. Это было своеобразный звук громкого приветствия артистов.

Из колхозов слуги сельского хозяйства, склонив головы, вступали в зал, где на сцене пели артисты и певицы. Их встречали колхозники, аплодируя артистам.

После окончания концертов публика долго не расходилась. Обычно в конце концерта, после концерта начиналась торжественная часть. Встречи колхозников, проносились настороженность. Это было своеобразный звук громкого приветствия артистов.

Из колхозов слуги сельского хозяйства, склонив головы, вступали в зал, где на сцене пели артисты и певицы. Их встречали колхозники, аплодируя артистам.

После окончания концертов публика долго не расходилась. Обычно в конце концерта, после концерта начиналась торжественная часть. Встречи колхозников, проносились настороженность. Это было своеобразный звук громкого приветствия артистов.

Из колхозов слуги сельского хозяйства, склонив головы, вступали в зал, где на сцене пели артисты и певицы. Их встречали колхозники, аплодируя артистам.

После окончания концертов публика долго не расходилась. Обычно в конце концерта, после концерта начиналась торжественная часть. Встречи колхозников, проносились настороженность. Это было своеобразный звук громкого приветствия артистов.

Из колхозов слуги сельского хозяйства, склонив головы, вступали в зал, где на сцене пели артисты и певицы. Их встречали колхозники, аплодируя артистам.

После окончания концертов публика долго не расходилась. Обычно в конце концерта, после концерта начиналась торжественная часть. Встречи колхозников, проносились настороженность. Это было своеобразный звук громкого приветствия артистов.

Из колхозов слуги сельского хозяйства, склонив головы, вступали в зал, где на сцене пели артисты и певицы. Их встречали колхозники, аплодируя артистам.

После окончания концертов публика долго не расходилась. Обычно в конце концерта, после концерта начиналась торжественная часть. Встречи колхозников, проносились настороженность. Это было своеобразный звук громкого приветствия артистов.

Из колхозов слуги сельского хозяйства, склонив головы, вступали в зал, где на сцене пели артисты и певицы. Их встречали колхозники, аплодируя артистам.

После окончания концертов публика долго не расходилась. Обычно в конце концерта, после концерта начиналась торжественная часть. Встречи колхозников, проносились настороженность. Это было своеобразный звук громкого приветствия артистов.

Из колхозов слуги сельского хозяйства, склонив головы, вступали в зал, где на сцене пели артисты и певицы. Их встречали колхозники, аплодируя артистам.

После окончания концертов публика долго не расходилась. Обычно в конце концерта, после концерта начиналась торжественная часть. Встречи колхозников, проносились настороженность. Это было своеобразный звук громкого приветствия артистов.

Из колхозов слуги сельского хозяйства, склонив головы, вступали в зал, где на сцене пели артисты и певицы. Их встречали колхозники, аплодируя артистам.

После окончания концертов публика долго не расходилась. Обычно в конце концерта, после концерта начиналась торжественная часть. Встречи колхозников, проносились настороженность. Это было своеобразный звук громкого приветствия артистов.

Из колхозов слуги сельского хозяйства, склонив головы, вступали в зал, где на сцене пели артисты и певицы. Их встречали колхозники, аплодируя артистам.

После окончания концертов публика долго не расходилась. Обычно в конце концерта, после концерта начиналась торжественная часть. Встречи колхозников, проносились настороженность. Это было своеобразный звук громкого приветствия артистов.

Из колхозов слуги сельского хозяйства, склонив головы, вступали в зал, где на сцене пели артисты и певицы. Их встречали колхозники, аплодируя артистам.

После окончания концертов публика долго не расходилась. Обычно в конце концерта, после концерта начиналась торжественная часть. Встречи колхозников, проносились настороженность. Это было своеобразный звук громкого приветствия артистов.

Из колхозов слуги сельского хозяйства, склонив головы, вступали в зал, где на сцене пели артисты и певицы. Их встречали колхозники, аплодируя артистам.

«Лесная быль»

Цветной научно-популярный фильм А. Зуруги

Герой научно-популярного фильма Амурского Зуруги «Лесная быль» — бобры. Обычные животные, они всегда прятались в своих домах, спят на деревьях, сплавляют все по протокам, строя норы в лесах, забираются в пещеры.

«Огромные» деревни — враги бобров — представляют опасность. Они очень опасны, опасны, опасны. Однажды бобры спасли деревню. Бобры — это не самые тупые, но самые опасные сущности. Они очень опасны, опасны, опасны. Однажды бобры спасли деревню.

Фильм оживляет сюжеты, которые вспоминают о бобровых. Бобры — это не самые опасные животные в лесах, но они очень опасны, опасны, опасны. Однажды бобры спасли деревню.

Фильм оживляет сюжеты, которые вспоминают о бобровых. Бобры — это не самые опасные животные в лесах, но они очень опасны, опасны, опасны. Однажды бобры спасли деревню.

Фильм оживляет сюжеты, которые вспоминают о бобровых. Бобры — это не самые опасные животные в лесах, но они очень опасны, опасны, опасны. Однажды бобры спасли деревню.

Фильм оживляет сюжеты, которые вспоминают о бобровых. Бобры — это не самые опасные животные в лесах, но они очень опасны, опасны, опасны. Однажды бобры спасли деревню.

Фильм оживляет сюжеты, которые вспоминают о бобровых. Бобры — это не самые опасные животные в лесах, но они очень опасны, опасны, опасны. Однажды бобры спасли деревню.

Фильм оживляет сюжеты, которые вспоминают о бобровых. Бобры — это не самые опасные животные в лесах, но они очень опасны, опасны, опасны. Однажды бобры спасли деревню.

Фильм оживляет сюжеты, которые вспоминают о бобровых. Бобры — это не самые опасные животные в лесах, но они очень опасны, опасны, опасны. Однажды бобры спасли деревню.

Фильм оживляет сюжеты, которые вспоминают о бобровых. Бобры — это не самые опасные животные в лесах, но они очень опасны, опасны, опасны. Однажды бобры спасли деревню.

Фильм оживляет сюжеты, которые вспоминают о бобровых. Бобры — это не самые опасные животные в лесах, но они очень опасны, опасны, опасны. Однажды бобры спасли деревню.

Фильм оживляет сюжеты, которые вспоминают о бобровых. Бобры — это не самые опасные животные в лесах, но они очень опасны, опасны, опасны. Однажды бобры спасли деревню.

Фильм оживляет сюжеты, которые вспоминают о бобровых. Бобры — это не самые опасные животные в лесах, но они очень опасны, опасны, опасны. Однажды бобры спасли деревню.

Фильм оживляет сюжеты, которые вспоминают о бобровых. Бобры — это не самые опасные животные в лесах, но они очень опасны, опасны, опасны. Однажды бобры спасли деревню.

Фильм оживляет сюжеты, которые вспоминают о бобровых. Бобры — это не самые опасные животные в лесах, но они очень опасны, опасны, опасны. Однажды бобры спасли деревню.

Фильм оживляет сюжеты, которые вспоминают о бобровых. Бобры — это не самые опасные животные в лесах, но они очень опасны, опасны, опасны. Однажды бобры спасли деревню.

Фильм оживляет сюжеты, которые вспоминают о бобровых. Бобры — это не самые опасные животные в лесах, но они очень опасны, опасны, опасны. Однажды бобры спасли деревню.

Фильм оживляет сюжеты, которые вспоминают о бобровых. Бобры — это не самые опасные животные в лесах, но они очень опасны, опасны, опасны. Однажды бобры спасли деревню.

Фильм оживляет сюжеты, которые вспоминают о бобровых. Бобры — это не самые опасные животные в лесах, но они очень опасны, опасны, опасны. Однажды бобры спасли деревню.

Фильм оживляет сюжеты, которые вспоминают о бобровых. Бобры — это не самые опасные животные в лесах, но они очень опасны, опасны, опасны. Однажды бобры спасли деревню.

Фильм оживляет сюжеты, которые вспоминают о бобровых. Бобры — это не самые опасные животные в лесах, но они очень опасны, опасны, опасны. Однажды бобры спасли деревню.

Фильм оживляет сюжеты, которые вспоминают о бобровых. Бобры — это не самые опасные животные в лесах, но они очень опасны, опасны, опасны. Однажды бобры